

ОТРАЖЕНИЕ В ГОНЧАРНЫХ ТРАДИЦИЯХ КОНТАКТОВ ФАТЬЯНОВСКО-БАЛАНОВСКОГО И ПОЗДНЕВОЛОСОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

© 2019

Волкова Елена Витальевна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела теории и методики
Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. В соответствии с историко-культурным подходом к изучению древнего гончарства возникновение смешанных гончарных традиций отражает в условиях доремесленного производства смешение самих носителей этих традиций. Проблема изучения контактов групп населения с разным уровнем развития гончарства характерна для самых различных территорий и хронологических периодов. В регионе Верхнего и Среднего Поволжья это проявляется в появлении смешанных гончарных традиций (как морфологических, так и технологических) в результате контактов фатьяновско-балановского населения с местными группами поздневолосовского населения. В ходе процесса смешения складывается так называемая «фатьяноидная» керамика, имеющая черты как волосовских, так и фатьяновско-балановских культурных традиций. В свое время этой проблеме уделяли внимание А.А. Спицын, М.Е. Фосс, Н.Н. Гурина, И.В. Гаврилова, О.С. Гадзяцкая и другие исследователи. На основании изучения керамики группы памятников: стоянок Николо-Перевоз I и II, Сахтыш I, II, IV, Дикариха, Ибердус I, Липовка I и поселения Галанкина Гора – автор выделяет три группы фатьяноидной керамики. Фатьяноидная 1 – это керамика со смешанными фатьяновскими и ошпандинскими традициями. Фатьяноидная 2 – со смешанными фатьяновскими и поздневолосовскими традициями. Фатьяноидная 3 – со смешанными фатьяновскими и традициями населения трудноопределимой пока культуры эпохи бронзы. Почти на всех памятниках присутствуют эти группы при доминировании фатьяноидной 2. Автор выделяет общие и различные гончарные традиции этой второй группы на разных памятниках и объясняет причину этих различий.

Ключевые слова: археология; керамика; бинокулярный анализ керамики; смешение древнего населения; смешанные гончарные традиции; приспособительные гончарные традиции; морфологические и технологические гончарные традиции; фатьяновско-балановское население; поздневолосовская культурная общность; фатьяноидная керамика; бронзовый век.

Постановка проблемы

Проблема изучения контактов групп населения с разным уровнем развития гончарства характерна для самых различных территорий и хронологических периодов. В регионе Верхнего и Среднего Поволжья это проявляется в появлении смешанных гончарных традиций (как морфологических, так и технологических) в результате контактов фатьяновско-балановского населения с местными группами поздневолосовского населения, что привело к появлению так называемой «фатьяноидной» керамики.

Фатьяновскую и балановскую культуры следует рассматривать как единую фатьяновско-балановскую культурную общность [1, с. 31–32; 2, с. 12]. Эти близкородственные скотоводческие племена пришли на территорию Верхней (фатьяновские) и Средней (балановские) Волги в эпоху бронзы и расселились на территории, занятой поздневолосовскими племенами охотников и рыболовов. Контакты между этими разными по уровню развития племенами далеко не всегда носили характер военных столкновений [3, с. 36; 4, с. 189], между ними имели место также брачные связи [4, с. 191]. Об этом свидетельствует керамика со смешанными фатьяновско-балановскими и поздневолосовскими традициями, так называемая «фатьяноидная». В соответствии с историко-культурным подходом к изучению древнего гончарства возникновение смешанных гончарных традиций отражает в эпоху доремесленного производства смешение самих носителей этих традиций [5, с. 242–265; 6, с. 28–36].

История проблемы

Проблему фатьяноидной керамики поднимали такие исследователи, как А.А. Спицын [4, с. 190],

М.Е. Фосс [4, с. 189–192], Д.А. Крайнов [7, с. 14–15], Н.Н. Гурина [8, с. 88–95] и др. По общему мнению, фатьяноидная керамика внешне похожа на фатьяновскую, но не тождественна ей. Т.Б. Попова на Мало-Окуловской стоянке выделила две группы фатьяноидной керамики: 1 – с преобладанием черт фатьяновской керамики, 2 – сочетание фатьяноидных и поздневолосовских черт [9, с. 65–67]. Фатьяноидную керамику типа мало-окуловской она предлагает называть предпоздняковской культурой [9, с. 72]. И.В. Гаврилова провела исследование фатьяноидной керамики поселений и стоянок Костромского Поволжья и сравнила ее с подобной керамикой из памятников Ярославской, Ивановской, Рязанской областей и некоторых памятников Среднего Поволжья. В результате она сделала справедливый вывод о том, что специфика фатьяноидной керамики, известной на обширной территории Европейской части СССР, зависит от специфики местного населения, с которым смешивались пришлые фатьяновские и балановские племена [10, с. 109]. О.С. Гадзяцкая, при изучении фатьяноидной керамики из Сахтышских стоянок Ивановской области, выделила и охарактеризовала собственно фатьяновскую и фатьяноидную керамику. Последняя была разделена ею на две группы по примесям к глине: 1 – с минеральными примесями, 2 – с органикой и раковинной. По ее мнению, группы лишь немного отличаются по орнаментальным традициям: в первой группе «больше проявляется влияние фатьяновского компонента» [11, с. 138]. Она предложила выделять культуры с фатьяноидной керамикой [11, с. 139]. А.И. Королев полагает, что фатьяноидная керамика Примокшанских памятников – результат одновременного существования примокшанского и фатьяновско-балановского населения

(личное сообщение А.И. Королева). В.В. Сидоров, хотя и считает термин «фатьяноидная» керамика неудачным [12, с. 219], определяет ее как достаточно однородную, дает описание ее форм и орнаментов и называет «сейминской» [12, с. 224]. По его мнению, в результате смешения носителей фатьяноидной керамики с местным населением появилась культура сетчатой керамики [12, с. 224]. Данной проблематики касались и некоторые наши статьи. Во-первых, нами еще в 2010 г. был предложен список из 28 фатьяновско-балановских орнаментальных образов [13, с. 101], который впоследствии был расширен до 36 в связи с задачей структурного анализа орнамента поздневолоховской и фатьяноидной керамики. При анализе керамического комплекса стоянок Николо-Перевоз удалось выделить гончарные традиции населения, оставившего три разные группы фатьяноидной керамики [14, с. 55–56]. В ходе изучения керамики 13 жилищ поселения Галанкина Гора была выделена на памятнике керамика трех основных групп: балановская, поздневолоховская и валиковая, и керамика трех производных групп: смешанная балановская, смешанная поздневолоховская и смешанная валиковая, а также описаны гончарные традиции, характерные для каждой группы [15, с. 155–161]. В статье об устойчивости орнаментальных традиций в гончарстве на очень широком материале (около 2000 сосудов фатьяновской, балановской и поздневолоховской керамики Верхнего и Среднего Поволжья) обсуждался вопрос о поведении различных орнаментальных традиций при смешении населения, находящегося на разных уровнях социально-экономического развития [16, с. 108].

Цель данного исследования: во-первых, проследить, как меняются гончарные традиции фатьяновско-балановского и поздневолоховского населения в результате их смешения; во-вторых, выяснить, какое население оставило фатьяноидную керамику.

Источники работы

Основным источником являются керамические комплексы стоянок Николо-Перевоз I и II (Московская обл.) – 207 сосудов, Сахтыш I, II и IV (Ивановская обл.) – 88 сосудов, Дикариха (Ярославская обл.) – 158 сосудов, поселения Галанкина Гора (Марийское Поволжье) – 335 сосудов. Дополнительным источником служили небольшие выборки керамики стоянок Ибердус I (Рязанская обл.) – 6 сосудов, Липовка I (Ярославская обл.) – 23 сосуда, а также 36 сосудов со стоянок Сомовское II, Нижняя Стрелка IV и Юринская (Марийское Поволжье). Таким образом, всего были исследованы обломки от 829 разных сосудов. При этом основное внимание было уделено фатьяновской, балановской, поздневолоховской и фатьяноидной керамике. Объектом специального изучения были *приспособительные* технологические и морфологические (форма сосудов и орнаментация) культурные традиции, поскольку они в первую очередь реагируют на возникновение процессов смешения населения.

Основная часть

Прежде чем перейти к анализу керамического материала указанных выше стоянок и поселения, мы считаем нужным кратко охарактеризовать гончарные традиции фатьяновского и балановского населения, которые были очень близкими. *Во-первых*, вся посуда была круглодонной, преобладали две формы сосудов: горшки с шаровидным туловом и прямой ше-

ей и амфоровидные сосуды, которые иногда называют «реповидными» за сплющенное тулово и практическое отсутствие шеи. Небольшим количеством (около 5%) представлена еще одна категория форм – миски. В зависимости от размера и общей пропорциональности сюда входят блюдца, чаши, тарелки и собственно миски. Но уже на этом уровне проявляются небольшие различия. Только у фатьяновского населения были кубки. Балановские горшки и «амфоры» имеют более низкие пропорции, чем фатьяновские. У балановцев не было больших мисок. *Во-вторых*, для всего населения этой культурной общности характерны орнаментированные сосуды (91%). При достаточном разнообразии орнаментов преобладает зубчатый штамп. Обычно это короткая тонкая гребенка, оставляющая неглубокие отпечатки. Эти отпечатки – «короткая линия» и были доминирующим элементом орнамента (над двумя другими элементами: «точкой» и «длинной линией»). Из элементов орнамента складываются образы. Для фатьяновско-балановской общности выделено 28 орнаментальных образов [13, с. 101]. Для каждого из образов характерен свой мотив (рядный или шахматный) и определенная функция в композиции (основной или дополнительный мотив). Орнамент на сосудах располагается горизонтальными зонами. Не считая орнамента на донной части, этих зон, расположенных обычно в верхней части сосуда (шея, плечо, предплечье), может быть от одной до четырех. Для балановцев в большей степени, чем для фатьяновцев, характерен нож для прочерчивания, но у них практически отсутствует такой орнамент, как шнур. При близком наборе орнаментальных образов балановская керамика выделяется наличием «заштрихованного зигзага» и большим процентом сосудов с «горизонтальным зигзагом» и «горизонтальной прямой линией». У балановцев есть несколько горшков не только с горизонтальными орнаментальными зонами, но и с идущими от них вниз по тулову до донной части вертикальными зонами. Для балановской посуды в целом характерно большее количество горизонтальных орнаментальных зон (3–4 зоны). *В-третьих*, для фатьяновского населения выявлены три традиции составления формовочных масс: глина + выжимка из навоза + шамот, глина + выжимка из навоза + дрсва и глина + выжимка из навоза + шамот + дрсва. На разных памятниках доминирует одна из этих традиций. У балановского населения зафиксирована только одна традиция: глина + выжимка из навоза + шамот. Традиции изготовления начина и полого тела у них были близкие. Емкости сосудов лепились из двух частей лоскутным спирально-жгутовым налепом, часто двуслойным, с использованием форм-моделей. Шея иногда делалась из жгутов. Балановцы же часто лепили весь сосуд жгутовым налепом. Части сосуда до их соединения друг с другом и затем целиком весь сосуд выбивались. Поверхности сосудов, особенно внешние, часто ложились. Но для балановцев, в отличие от фатьяновцев, характерно лощение по сухой поверхности (при дополнительном ее смачивании). Обжигались фатьяновско-балановские сосуды в сходных условиях. Это костровой или очажный высокотемпературный обжиг в окислительной или полу восстановительной среде. Несмотря на отмеченное единство фатьяновско-балановских гончарных традиций, они имели определенные особенности в разных регионах своей территории.

Стоянки Николо-Перевоз I и II [3, с. 28–37; 17, с. 80–93]. Для фатьяновской керамики (87 сосудов) характерно использование сильнозапесоченных глин. Зафиксировано два доминирующих рецепта формовочных масс: глина + выжимка из навоза + шамот (43%), глина + выжимка из навоза + шамот + дресва (37%) и два – более редких: глина + выжимка из навоза + дресва (18%) и глина + выжимка из навоза (2%). Выявлено использование 4 видов орнаментов: преобладает зубчатый штамп (72%) и нож для прочерчивания (29%). Элемент «короткая прямая линия» (81%) доминирует над «длинной прямой линией» (29%), а элемент «точка» отсутствует. Зафиксировано 12 орнаментальных образов, три из которых были массовыми: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (54%), «горизонтальная прямая линия» (34%) и «параллельные перпендикулярно-наклонные линии» (36%). Образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» применялся преимущественно в дополнительном мотиве.

Поздневолоховская посуда (20 сосудов) сделана из сильнозапесоченных глин с рецептами глина + птичий помет (85%) и глина + дробленая раковина (15%). Для волоховцев характерен зубчатый штамп (55%), преимущественно крупный, длинный или овальный, встречаются также отпечатки рамчатого

штампа, ногтевые и округлые. Доминирует элемент орнамента «короткая прямая линия» и два массовых образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «горизонтальная елочка». Образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» использован преимущественно в основном мотиве.

Среди фатьяноидной керамики можно выделить три группы: фатьяноидная 1, фатьяноидная 2 и фатьяноидная 3. В керамике фатьяноидной группы 1 (23 сосуда) фатьяновские традиции сочетаются с ошпандинскими (рис. 1: 1–7). К ошпандинским традициям относятся: 1) частое использование орнаментального образа «горизонтальная прямая линия» в виде широкой канавки на внешней губе сосуда, 2) орнаментальный образ «вертикальная прямая линия» также выполнялся подобной канавкой, 3) образ «заштрихованный треугольник вершиной вниз» отличается от фатьяновского своими удлиненными пропорциями, 4) частое использование нетрадиционного для фатьяновской культуры сочетания инструментов для орнаментации одного сосуда: зубчатого и гладкого штампов, а также небольшого стержня с притупленным концом, которым прочерчивались канавки и делались вдавления.

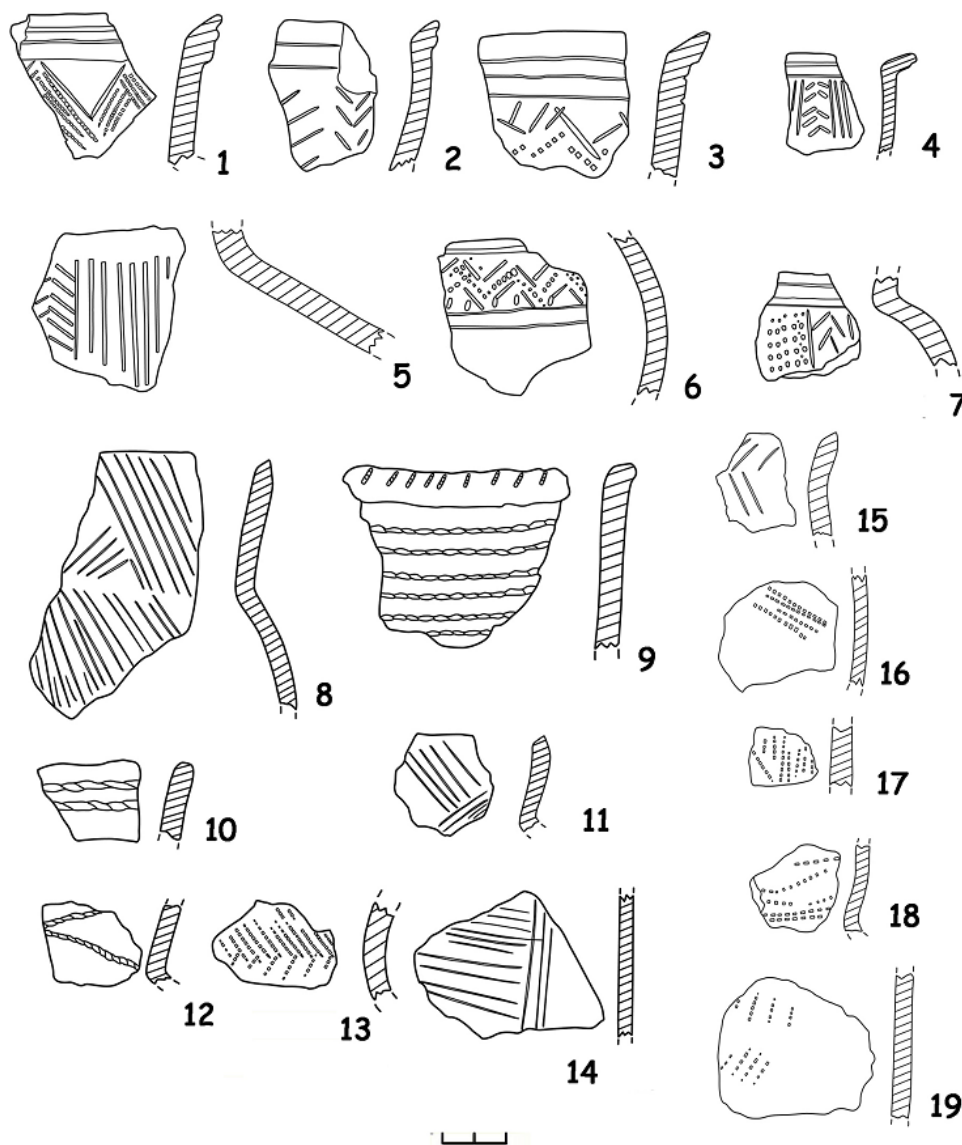

Рисунок 1 – Керамика стоянок Николо-Перевоз I и II:
1–7 – фатьяноидная 1, 8–14 – фатьяноидная 2, 15–19 – фатьяноидная 3

Для фатьяноидной группы 1 характерно использование сильнозапесоченных глин и двух доминирующих рецептов формовочной массы: глина + выжимка из навоза + шамот + дресва (35%) и глина + выжимка из навоза + дресва (36%), остальные использовались реже: глина + выжимка из навоза + шамот (22%) и глина + выжимка из навоза + песок (9%). Орнаменты нанесены 5 разными инструментами, доминируют инструмент для прочерчивания (65%), зубчатый (52%) и гладкий штамп (30%). Из элементов орнамента преобладают «короткая прямая линия» (83%) и «длинная прямая линия» (65%), реже наносилась «точка» (19%). Среди 9 зафиксированных образов орнамента массовыми были «горизонтальная прямая линия» (43%) и «вертикальная елочка» (26%). Образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» применялся преимущественно в дополнительном мотиве.

В фатьяноидной группе 2 (11 сосудов) фатьяновские традиции сочетаются с волосовскими (рис. 1: 8–14). Для них характерен орнаментальный образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», во-первых, нанесенный по торцу губы сосуда, во-вторых, элемент короткая прямая линия, из которого состоит этот образ, обычно в два раза длиннее, чем традиционный фатьяновский. В формовочной массе сосудов этой группы добавлен птичий помет вместо традиционной для фатьяновской керамики «выжимки» из навоза.

Для фатьяноидной группы 2 характерно использование сильноожегленной глины и наибольшее разнообразие рецептов формовочной массы, среди которых массовыми были глина + птичий помет (27%) и глина + птичий помет + дресва (27%), остальные рецепты: глина + выжимка из навоза + дресва, глина + выжимка из навоза + шамот, глина + птичий помет + шамот и глина + птичий помет + шамот + дресва встречены только в одном-двух сосудах каждый. Из 5 выделенных орнаментов чаще всего использовались нож для прочерчивания (44%) и зубчатый штамп (33%). Орнаментальный элемент «длинная прямая линия» (67%) доминирует над «короткой прямой линией» (44%) и «точкой» (11%); два из 4-х орнаментальных образов были массовыми: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (67%) и «горизонтальная прямая линия» (78%). Образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» использован преимущественно в основном мотиве, как и на волосовской посуде.

Для фатьяноидной группы 3 (8 сосудов) характерно сочетание фатьяновских традиций и традиций неясного по культурной принадлежности населения (рис. 1: 15–19). Они отличаются от фатьяновских, во-первых, использованием для орнаментации сосудов длинного зубчатого штампа, во-вторых, нетрадиционным выполнением образов «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» и «горизонтальный зигзаг», в-третьих, часто один и тот же сосуд орнаментировался и гладким и зубчатым штампами.

Гончары этой группы использовали сильнозапесоченные глины. Зафиксировано 5 рецептов формовочной массы: глина + выжимка из навоза + шамот (25%), глина + выжимка из навоза + шамот + дресва (25%), глина + выжимка из навоза + дресва (25%), глина + выжимка из навоза (12%) и глина + навоз + шамот (12%). Среди 4 видов орнаментов преобладает зубчатый штамп (75%). Элемент орнамента

«короткая прямая линия» (88%) доминирует над двумя другими элементами. Выявлено 3 орнаментальных образа, в том числе два массовые: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (43%) и «горизонтальная прямая линия» (43%). Образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» использован преимущественно в основном мотиве.

Необходимо подчеркнуть, что во всех трех фатьяноидных группах доминируют именно фатьяновские морфологические традиции – это фатьяновские орнаментальные образы и наличие у сосудов высокой прямой шеи. Сложение всех фатьяноидных групп происходило в результате смешения фатьяновского населения с различными группами другого населения.

Остановимся более подробно на важном вопросе: какое же население оставило керамику фатьяноидной группы 2. Хорошо известно, что морфологические гончарные традиции меняются быстрее, чем приспособительные технологические [16, с. 108]. Сосуды этой группы очень близки фатьяновским по морфологическим традициям, а их приспособительные технологические традиции, почти тождественные волосовским, только начали изменяться в ходе процесса смешения. Для части поздневолосовского населения, вступившей в брачные контакты с фатьяновцами, было важно, чтобы их сосуды были только внешне похожи на фатьяновские. Эта посуда, скорее всего, изготавливалась поздними волосовцами или их детьми от смешанных с фатьяновцами браков.

Поселение Галанкина Гора. По материалам этого поселения, помимо балановской, поздневолосовской и валиковой керамики, нами выделены еще три группы посуды со смешанными традициями: балановские смешанные (35 сосудов – 10,4%), поздневолосовские смешанные (66 сосудов – 19,7%) и валиковые смешанные (14 сосудов – 4,2%), отражающими процессы смешения трех основных групп населения [15, с. 154]. Названия смешанных групп керамики отражают преимущественные традиции каждой из них. Рассмотрим кратко гончарные традиции живших здесь несмешанных групп населения и сравним их с традициями смешанного населения, уделив особое внимание группе поздневолосовских смешанных традиций.

Балановские гончары, жившие на данном поселении, испытали влияние атликасинцев, проявившееся в уменьшении общей пропорциональности форм их сосудов и в орнаментальных традициях: у них чаще стал использоваться нож для прочерчивания, увеличилась доля образов «горизонтальная прямая линия» и «заштрихованный зигзаг».

Для *поздних волосовцев* характерны плоскодонные слабопрофилированные толстостенные горшки высоких пропорций с выраженной щекой и банки с отогнутой губой, поверхности изделий заглажены. Сосуды орнаментировались разреженными горизонтальными зонами либо по всей внешней поверхности, либо только по ее верхней части, дно оставалось без орнамента. Часто орнамент нанесен по торцу губы и с ее внутренней стороны. Гладкий штамп доминирует (64%) над зубчатым (26%), инструментом для прочерчивания (9%) и инструментом, оставлявшим округлые вдавления (4%). Преобладающий орнаментальный образ – «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (84%). В технологии поздние

волосовцы использовали слабожелезненную (73%), преимущественно сильнозапесоченную (56%) глину. Во всех сосудах формовочная масса состоит из глины и влажного птичьего помета в большой концентрации.

Для *поздневолосовской смешанной керамики* (рис. 2: 5–8) характерно преобладание зубчатого штампа (50%) (балановская и валиковая традиции) над гладким штампом (38%). Имеются сосуды, на которых орнамент нанесен и гладким и зубчатым штампом. Так же, как у поздних волосовцев, доминирующим был образ «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (84%), но увеличилось общее число образов от 7 (поздневолосовских) до 12, в основном за счет балановского влияния (различные треугольники, ромбы, решетка). Иногда место перехода плеча в шею на сосуде подчеркнуто валиком, с нанесенным на нем зубчатым штампом образом «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (валиковая традиция). Под влиянием балановцев у горшков появляется выделенная шея. У смешанных поздневолосовских сосудов часто встречается волнообразная губа. Смешанное поздневолосовское население использовало такое же сырье и в основном тот же рецепт формовочной массы, что и поздневолосовское, но концентрация птичьего помета в 30% случаев значительно уменьшена. В качестве единичных рецептов формовочных масс можно от-

метить следующие: глина + дробленая раковина, глина + птичий помет + шамот и глина + выжимка из навоза + шамот. Использование шамота и выжимки из навоза в формовочной массе сосудов указывают на смешение с носителями балановских традиций. У этого населения уже распространены тонкостенные с выбитыми стенками сосуды, поверхности которых тщательно заглажены и иногда залощены (балановские традиции).

В отличие от поздневолосовской смешанной, *балановская смешанная* (рис. 2: 1–4) и *валиковая смешанная* керамика не столько приобрели какие-то новые традиции, сколько начали утрачивать свои собственные. Вероятно, говоря о зарождении новых культур, А.Х. Халиков – о чирковско-сейминской культуре [19, с. 184–191] и Б.С. Соловьев – о чирковской культуре на поселении Галанкина Гора [18, с. 117; 20, с. 166], имели в виду именно керамику поздневолосовской смешанной группы. Однако в формовочных массах изученной нами небольшой коллекции чирковской керамики (12 сосудов с памятников Сомовское II, Нижняя Стрелка IV и Юринская) зафиксирована в основном дробленая раковина (75%), только в одном сосуде (8%) птичий помет и два сосуда (16%) сделаны из ила. Для серьезного обсуждения вопроса о зарождении чирковской культуры необходимо специальное изучение этой керамики.

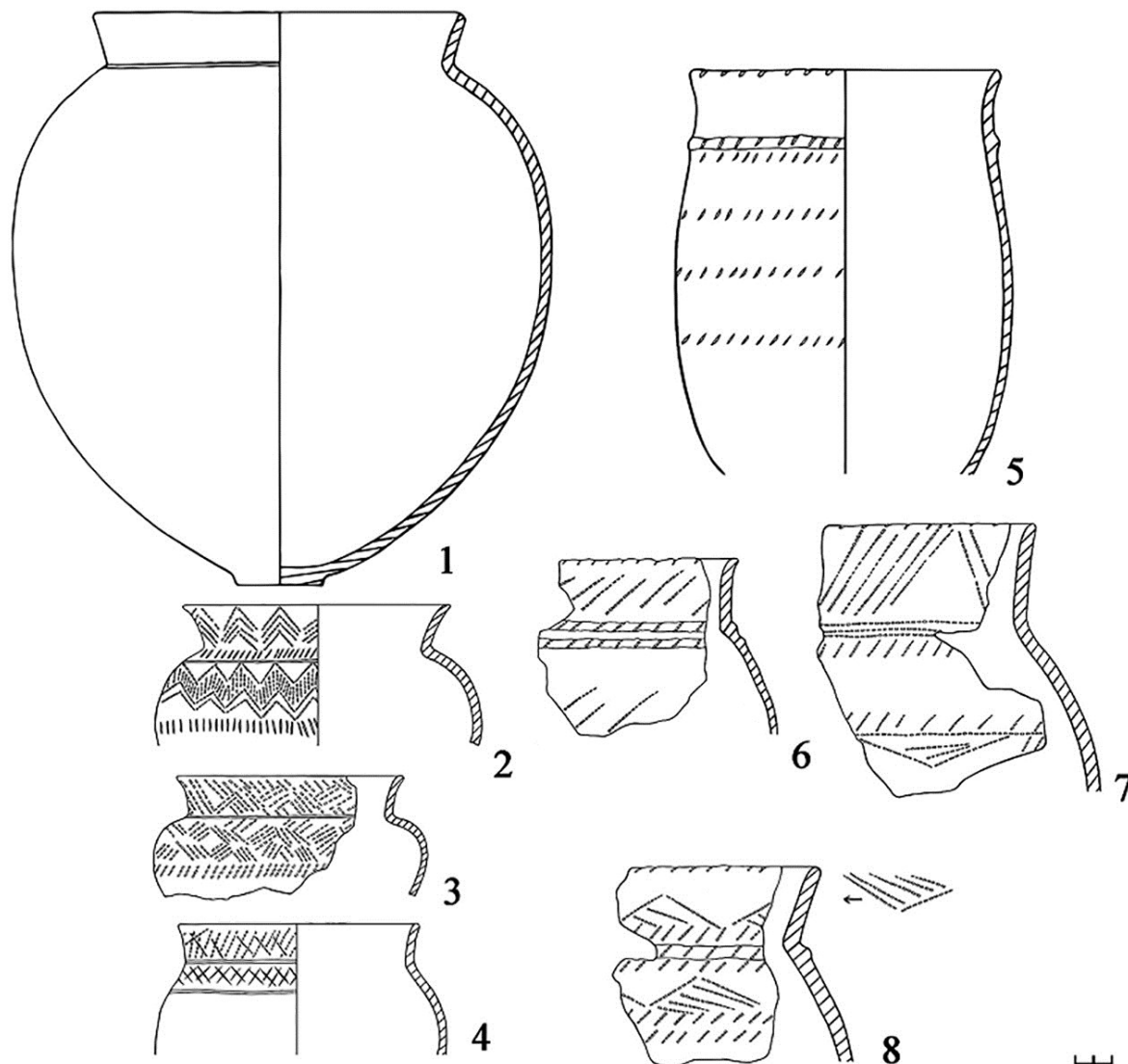

Рисунок 2 – Керамика поселения Галанкина Гора (рисунок сделан А.Д. Семеновой – по Б.С. Соловьеву [18, с. 192–217]): 1–4 – смешанная балановская, 5–8 – смешанная поздневолосовская

Таким образом, и поздневолосовская смешанная керамика поселения Галанкина Гора, и фатьяноидная керамика группы 2 стоянок Николо-Перевоз оставлена, главным образом, поздневолосовским населением, только начавшим смешиваться с носителями фатьяновско-балановских традиций.

Сахтышские стоянки. Из 88 изученных сосудов 8 оказались фатьяновскими, 2 – ошпандинскими и 78 – фатьяноидными. Среди фатьяноидной керамики удалось выделить две группы, уже известные по материалам Николо-Перевоз – это фатьяноидная 1 (рис. 3: 1–4) – ошпандинско-фатьяновская (2 сосуда) и фатьяноидная 2 – поздневолосовско-фатьяновская (76 сосудов).

Остановимся на керамике группы *фатьяноидная 2* (рис. 3: 5–10). В основном это тонкостенная посуда, часто за счет выбивания стенок. Сосуды имеют высокую шею, иногда волнообразную губу. В 10 случаях (13%) шея немного выпуклая. Декорирование поверхности неполное, достаточно широко применялся длинный широкий или узкий зубчатый штамп (51% всех орнаментированных сосудов); также отпечатки наносились шнуром, обмотанным вокруг тонкого инструмента, оставляющим отпечаток, близкий зубчатому штампу, но не такой четкий (20%); собственно шнуром (12%); гладким штампом, включая ногтевые отпечатки (12%), и ножом (8%). На одном фрагменте вместе с прочерчиванием и гладким штампом есть ямочные вдавления. Очень часто орнаментированы торец губы и внутренняя поверхность губы и шеи. В этой группе наиболее массовыми орнаментальными образами были: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальный зигзаг» и «горизонтальная прямая линия». Хотя также часто встречаются различные образы ромбов: неоконтурный и оконтурный длинный (20%). Заметим, что на фатьяноидной керамике стоянок Николо-Перевоз ромбов нет вообще.

Здесь наиболее распространены запесоченные глины. О значительном разнообразии керамики этой

группы говорят 12 зафиксированных рецептов формовочных масс. Наиболее распространенный рецепт: глина + дробленая раковина (29%), реже отмечены рецепты: глина + орг. раствор (18%), глина + орг. раствор + шамот (13%), глина + птичий помет (10%), глина + птичий помет + шамот (9%), глина + орг. раствор + дресва (6%). Остальные 5 рецептов редки: по 2 сосуда изготовлены из илистой глины, из илистой глины с шамотом и из глины + выжимка из навоза + шамот; и еще по одному сосуду с рецептами глина + выжимка из навоза и глина + орг. раствор + песок.

Дробленая раковина и птичий помет характерны для поздневолосовской керамики, а выжимка из навоза, шамот и дресва – для фатьяновской (по фатьяновской керамике зафиксированы рецепты: глина + выжимка из навоза + шамот (70%) и глина + выжимка из навоза + дресва (30%)). Многообразие и сложный состав рецептов говорят о далеко зашедших процессах смешения. Это подтверждает и состав шамота. В 6 случаях в шамоте была зафиксирована дробленая раковина в большой концентрации, хотя в рецептах самих сосудов ее не было. Это указывает на частичное поглощение традиции использования дробленой раковины шамотной традицией. Некоторые рецепты, например, глина + орг. раствор или глина + орг. раствор + шамот сочетаются с очень сильно запесоченной глиной, что не свойственно ни поздним волосовцам, ни фатьяновцам. Возможно, эти рецепты, а также выпуклые шеи некоторых сосудов связаны со смешением с какой-то еще группой населения. К сожалению, пока этот вопрос остается открытым.

Поселение Дикариха. Изученная керамика включает фрагменты от 158 сосудов, в том числе 110 фатьяновских, 28 фатьяноидных и 20 предположительно фатьяновских. Дело в том, что много отобранных фрагментов стенок лишены орнамента, а только по характеру сырья и формовочной массы иногда сложно выяснить их культурную принадлежность.

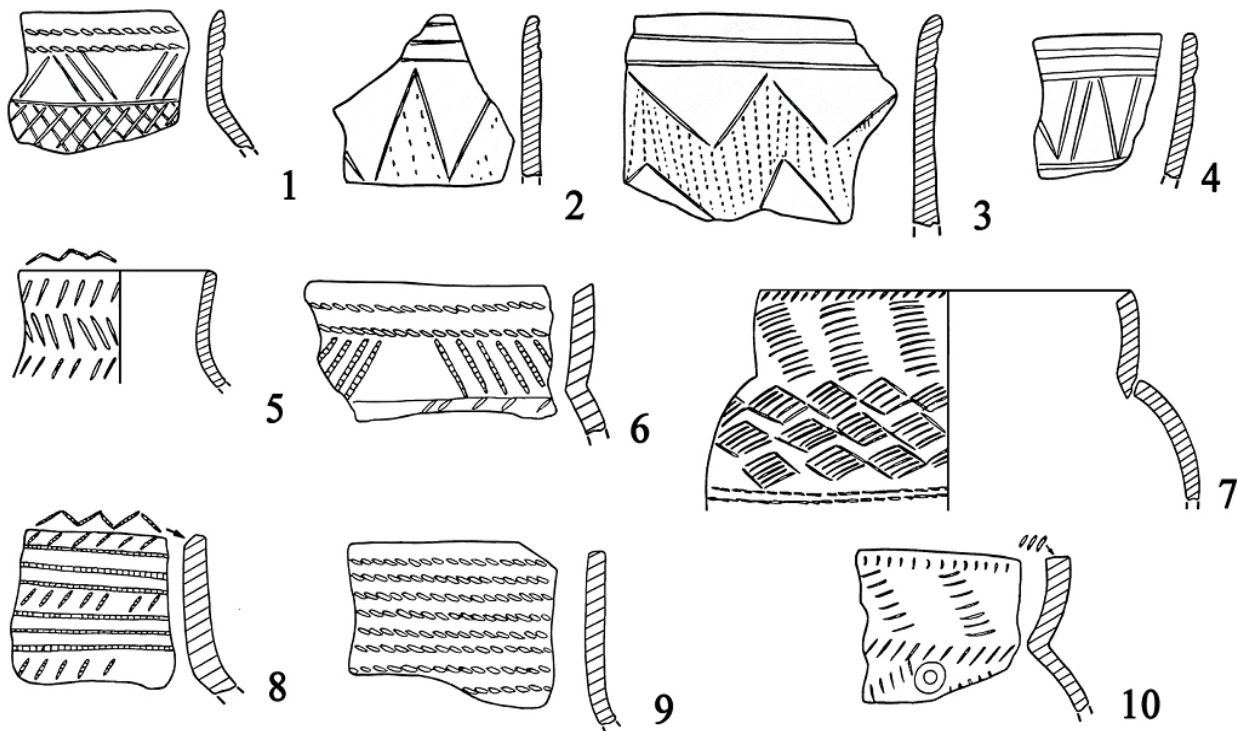

Рисунок 3 – Керамика стоянок Сахтыш I, II и IV (рисунок сделан А.Д. Семеновой – по О.С. Гадзяцкой [10, с. 129–137]): 1–4 – фатьяноидная 1, 5–10 – фатьяноидная 2

Фатьяновская керамика одинаково представлена сосудами из слабозапесоченной и сильнозапесоченной глины (по 40%), средней (43%) и сильной ожелезненности (57%). Сосуды с рецептом формовочных масс глина + выжимка из навоза + шамот + дресва (60%) доминируют над сосудами с рецептами глина + выжимка из навоза + шамот (36%) и глина + выжимка из навоза + дресва (4%). В шамоте фиксируются те же три рецепта, но преобладает рецепт глина + выжимка из навоза + дресва (48%).

Орнамент зафиксирован на обломках от 48 сосудов. Он нанесен главным образом зубчатым штампом (71%), реже отмечены гладкий штамп (17%), нож для прочерчивания (8%), инструмент, оставляющий небольшие вдавления (10%), и шнур (1%). Самыми распространенными орнаментальными образами являлись «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (38%) и «горизонтальная елочка» (23%). Остальные образы встречаются реже: «группы параллельных переменных наклонных линий» (18%), «горизонтальный зигзаг» (15%), различные варианты ромбов (13%) и «горизонтальная прямая линия» (10%).

Среди *фатьяноидной керамики* выделяются как минимум четыре разные группы: фатьяноидная 1 (2 сосуда), фатьяноидная 2 (9 сосудов), фатьяноидная 3 (8 сосудов) и фатьяновская смешанная (9 сосудов).

Два сосуда группы *фатьяноидная 1* имеют типичный ошпандинский орнамент, но фатьяновскую формовочную массу: глина + выжимка из навоза + дресва. В группе *фатьяноидная 2* у сосудов все стенки тонкие за счет выбивания (фатьяновская традиция). Орнамент встречен только на 3 фрагментах. Это длинная или крупная гребенка и отпечатки шнура. В этой малочисленной выборке зафиксированы 4 орнаментальных образа: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальный зигзаг», «горизонтальная прямая линия» и «заштрихованный зигзаг». По 9 сосудам выявлено 7 рецептов формовочных масс, которые представлены одним-двумя сосудами: глина + органика, глина + органика + шамот, глина + птичий помет, глина + птичий помет + шамот, глина + птичий помет + шамот + дресва, глина + выжимка из навоза и глина + выжимка из навоза + шамот. Очевидно, что здесь фиксируются и поздневолосовские и фатьяновские традиции. К группе *фатьяноидная 3* относятся в основном неорнаментированные фрагменты. Она отличается очень сильно запесоченной глиной. Рецепт глина + органика + дресва доминирует (50%) над рецептами глина + органика + шамот (25%), глина + органика + песок (12,5%) и глина + органика + шамот + песок (12,5%). К *фатьяновской смешанной* группе нами отнесены сосуды, в орнаменте которых нарушены некоторые фатьяновские традиции, например, некоторые образы ромбов сильно отличаются от фатьяновских, тем не менее формовочные массы всех сосудов сделаны по фатьяновским традициям.

Со стоянки *Ибердус 1* изучены фрагменты верхних частей 6 сосудов в основном с небольшой шеей (около 2 см высотой), некоторые сосуды имеют тонкие выбитые стенки. Все сосуды можно отнести к *фатьяноидной 2* группе. На трех сосудах орнамент нанесен шнуром, причем на двух из них это и горизонтальные прямые линии и волны. На одном сосуде орнамент сделан инструментом обвитым шнуром. Фиксируются тонкие длинные отпечатки зубчатого штампа, а также горизонтальные прямые линии от инструмента для прочерчивания. Помимо упомянутых уже образов («горизонтальная прямая линия»,

«горизонтальная волна»), есть образы «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий», «горизонтальная елочка» и «вертикальная елочка». Выделены три рецепта формовочных масс сосудов: глина + птичий помет, глина + птичий помет + шамот и глина + органика + шамот. Каждый рецепт представлен двумя сосудами.

Со стоянки *Липовка 1* пранализированы фрагменты от 23 сосудов, которые предположительно относятся к группе *фатьяноидная 2*. Основной компонент поздневолосовский, в фатьяновском есть некоторые сомнения, так как самой фатьяновской керамики с этого памятника изучено не было. Шея сосудов высотой 3–4 см, в основном хорошо выражена, на одном сосуде она выпуклая. Стенки почти всех сосудов тонкие, выбитые. Есть сосуды с волнообразной губой. Почти все фрагменты орнаментированы, главным образом, зубчатым штампом (85%), встречается шнур (15%) и инструмент, оставляющий небольшие ямки (15%). Здесь зафиксированы 4 орнаментальных образа, из которых два являются массовыми: «горизонтальный ряд вертикальных или наклонных линий» (58%) и «горизонтальная прямая линия» (58%) и два редкими: «горизонтальный зигзаг» (8%) и «горизонтальная елочка» (8%). Выявлено 6 рецептов составления формовочных масс: глина + дробленая раковина (43%), глина + орг. раствор + дресва (22%) и глина + птичий помет + дробленая раковина (18%). К редким рецептам относятся: глина + птичий помет (9%), глина + птичий помет + шамот (4%) и глина + дробленая раковина + шамот (4%).

Выводы

Подводя итоги проведенному исследованию, следует отметить, что, во-первых, проблема выяснения культурного содержания понятия «фатьяноидная керамика» впервые изучена на основе данных о гончарной технологии, во-вторых, данные о технологических традициях населения изученных стоянок, введенные в данной статье в научный оборот, позволили реконструировать конкретные процессы культурного развития, приведшие к сложению так называемой «фатьяноидной керамики» у населения лесной зоны Восточной Европы.

Важно отметить, что *фатьяноидная керамика группы 2* различается на разных памятниках. В первую очередь это проявляется в рецептах формовочных масс, которые у разных поздневолосовских племен были различны. Так, у поздних волосовцев Галанкиной Горы, Николо-Перевоза, Дикарихи и Ибердуса доминировал рецепт с птичьим пометом, этот компонент формовочной массы сохранился и у смешанных поздних волосовцев. У поздних волосовцев Сахтыша и Липовки, напротив, был распространен рецепт с дробленой раковиной, который также сохранился в их смешанных рецептах. Но есть у этих групп и много общего. Это касается, в первую очередь, морфологии сосудов (формы и орнамента), а также приемов выбивания и обработки поверхностей, так как поздние волосовцы подражали фатьяновско-балановским сосудам. В то же время почти на всех изученных памятниках встречаются сосуды с выпуклым горлом и сосуды с волнообразной губой. Это традиции не фатьяновско-балановские, происхождение их пока не ясно. Следует также отметить, что при смешении фатьяновского-балановского и поздневолосовского населения первые из-за своей малочисленности находились в подчиненном (рецессивном) состоянии и утрачивали часть своих гончарных традиций.

Подводя итоги изученным материалам, можно заключить, что отнесение всех создателей так называемой фатьяноидной керамики к единой культуре лишено оснований. Однако вполне вероятно, что некоторые носители традиций фатьяноидной группы 2 привели к сложению чирковской культуры и стали одним из компонентов поздняковской культуры.

Кроме того, проведенное исследование ярко демонстрирует тот факт, что, когда в смешении принимают участие коллективы, находящиеся на разном уровне социально-экономического развития (как, например, фатьяновцы и волосовцы), смешанные гончарные традиции оказываются более яркими и легко узнаваемыми, чем при смешении коллективов примерно одного уровня развития (например, фатьяновцев и ошпандинцев).

Список литературы:

1. Волкова Е.В. Гончарство фатьяновских племен. М.: Наука, 1996. 122 с.
2. Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР / под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1987. С. 10–34.
3. Раушенбах В.М. Фатьяновское погребение на неолитической стоянке Николо-Перевоз // Тр. ГИМ. Вып. 37. М.: Советская Россия, 1960. С. 28–37.
4. Фосс М.Е. Древнейшая история севера Европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. № 29. М.: АН СССР, 1952. С. 153–193.
5. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
6. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 384 с.
7. Крайнов Д.С. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. М.: Наука, 1972. 274 с.
8. Гурина Н.Н. Памятники эпохи бронзы и ранне-го железа в Костромском Поволжье (по материалам Горьковской экспедиции) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 110. М.-Л.: АН СССР, 1963. С. 85–203.
9. Попова Т.Б. Допоздняковские памятники в Окском бассейне // Экспедиции ГИМ. М.: ГИМ, 1969. С. 64–73.
10. Гаврилова И.В. Фатьяноидная керамика Костромского Поволжья // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л.: Наука, 1983. С. 101–109.
11. Гадзяцкая О.С. Фатьяновский компонент в культуре поздней бронзы (Волго-Камское междуречье) // СА. 1992. № 1. С. 122–141.
12. Сидоров В.В. Желобчатые венчики // Верхнедонской археологический сборник. Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. Вып. 6. С. 218–227.
13. Волкова Е.В. Новинковские могильники фатьяновской культуры. М.: ИА РАН, 2010. 248 с.
14. Волкова Е.В. Бинокулярный анализ керамики бронзового века лесной зоны Восточной Европы (к обсуждению термина «фатьяноидная» керамика) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, № 2. С. 52–59.
15. Волкова Е.В. Культурный состав населения и относительная периодизация жилищ поселения Галанкина Гора (по данным изучения керамики) // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 249. Ч. 1. С. 153–166.
16. Волкова Е.В. Об относительной устойчивости орнаментальных традиций в гончарстве (по материалам эпохи бронзы) // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 251. С. 96–109.
17. Раушенбах В.М. Стоянка Николо-Перевоз II на р. Дубне в Московской области // Экспедиции ГИМ. М.: ГИМ, 1969. С. 80–93.
18. Соловьев Б.С. Бронзовый век Марийского Поволжья // Труды марийской археол. экспедиции. Т. VI. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2000. С. 13–228.
19. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 395 с.
20. Соловьев Б.С. К вопросу о финале волосовской культуры на Средней Волге // Вопросы археологии камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье // Археология и этнография Марийского края. Вып. 31. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2015. С. 165–175.

THE RESULTS OF THE FATYANOV-BALANOV AND THE LATE VOLOSOV POPULATION CONTACTS IN POTTERY TRADITIONS

© 2019

Volkova Elena Vitalievna, candidate of historical sciences, senior researcher of Theory and Methods Department
Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Abstract. Due to the Historical-and-Cultural approach to ancient ceramics studies the development of mixed pottery traditions reflects the amalgamation of the very bearers of these traditions. Taken as a problem, the study of populations' contacts with different levels of pottery production is specific for a wide variety of territories and chronological periods. In the Upper and Middle Volga region the problem manifests itself in appearance of the mixed pottery traditions (morphological as well as technological ones) as a result of contacts between the Fatyanovo-Balanovo population and the late Volosovo population. So-called «Fatyanoid» (or «Fatyanovo-like») pottery that demonstrates features of the Volosovo and the Fatyanovo-Balanovo cultural traditions emerges in the process of amalgamation. A.A. Spitsyn, M.E. Foss, N.N. Gurina, I.V. Gavrilova, O.S. Gadzyatskaya and other researchers paid their attention to the problem. Based on the study of pottery collected at a number of archeological monuments including pottery from unfortified settlements – Nikolo-Perevoz I and II, Sakhtysh I, II, IV, Dikarikha, Iberdus I, Lipovka I and Galankina Gora – the author distinguishes three groups of the Fatyanoid (Fatyanovo-like) pottery: group I includes pottery with mixed Fatyanovo and Oshpandino traditions, group II includes pottery with mixed Fatyanovo and late Volosovo traditions, and group III includes pottery with the Fatyanovo traditions mixed with traditions of the population that consisted of bearers of the Bronze Age culture which is hard to define. These groups are present nearly at all archeological monuments though Fatyanovo-like pottery predominates at every monument. The author distinguishes pottery traditions common to the second group and explains the reason of their differences found at different monuments.

Keywords: archaeology; pottery; microscopic analysis of pottery; amalgamation of ancient population; mixed pottery traditions; adaptive pottery traditions; morphological and technological pottery traditions; Fatyanovo-Balanovo population; late Volosovo cultural community; «Fatyanoid» (or «Fatyanovo-like») pottery; Bronze Age.